

М. И. Мирошниченко

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В МЕСТНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНАХ НА УРАЛЕ В 1920 — СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.

M. I. Miroshnichenko

WAYS OF OVERCOMING GENDER ASYMMETRY IN LOCAL JUDICIAL AUTHORITIES IN THE URALS IN 1920 — IN THE MIDDLE OF 1930s

В статье на примере Урала показан процесс внедрения женщин в новую советскую систему правоохранительных органов по мере ее создания и реформирования в начале 1920-х — середине 1930-х годов. Определены правовые основы этого процесса, которыми стали провозглашение равенства мужчины и женщины, формирование правоохранительных органов вне зависимости от половой принадлежности, политика вовлечения женщин в работу государственных органов. Выявлено, что первым и главным каналом преодоления гендерной асимметрии стали выборные местные суды (народные суды, губернские суды, окружные суды), в которых женщины занимали в основном должности народных заседателей. По мере развития социалистического строительства и делегатского женского движения все больше женщин избиралось народными судьями. Первичной ступенью для выдвижения женщин были женские или делегатские собрания. Выявлено, что на практике процесс развивался крайне медленно (в начале 1930-х годов доля женщин-судей составляла несколько процентов) и вызывал агрессивное отношение среди части мужчин. В заключении сделан вывод о том, что ведущую роль в преодолении гендерной асимметрии в правоохранительных органах сыграли принципы этатизма, государственная поддержка института народных заседателей как одного из конституционных принципов советского судопроизводства, призванных выразить его демократический характер, развитие пролетарского женского движения и женский активизм.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, женщины, местные судебные органы, народные суды, народные заседатели.

The article describes the process of woman involvement in a new Soviet system of law-enforcement authorities while its creation and formation in the beginning of 1920s — in the middle of 1930s using the example of the Urals. The legal principles of this process such as declaration of gender equality, formation of law-enforcement agencies regardless of gender identity, policy of involvement of women in the work of public authorities are defined. It's discovered that a local court (people's court, provincial court, district court) was the first body that overcame a gender asymmetry. In such courts women worked as people's assessors. More and more women were appointed as people's assessors as far as the socialist construction and the delegatory women's movement developed. The first step for women promotion was women and delegatory meetings. It's revealed that in practice the process developed very slowly (in the beginning of 1930s there was a few percent of female judges) and men had an aggressive attitude towards it. We've come to the conclusion that etatism principles, state support of the institute of people's assessors as one of the constitutional principles of Soviet legal proceedings aimed to express its democratic character, the development of proletarian women's movement and female activism played an important role in overcoming the gender asymmetry in law-enforcement authorities.

Keywords: gender asymmetry, women, local judicial authorities, people's judges, people's assessors.

Судебные органы, роль которых определена характером правоохранительной и правоприменительной деятельности в процессе осуществления судебной власти, в начале XX в. в России были традиционно территорией андропоцентризма. Изменения структуры национально-культурных смыслов бытия¹, в советское время включившие в

себя политику активного вовлечения женщины в управление государством, продолжают сохранять свой социокультурный потенциал.

При обширном массиве правовой и историко-правовой литературы², историография проблемы преодоления гендерной асимметрии в правоохранительных органах в исследуемый период крайне

немногочисленна³. Фрагментарно публикуются отдельные сведения об участии в их работе женщин Урала. Д. В. Смирнов в своем труде приводит сведения о женщинах-сотрудницах и секретных осведомительницах Челябинского губернского уголовного розыска в 1921 г.⁴ А. В. Петров, анализируя возникновение и функционирование милиции и уголовного розыска на Южном Урале в 1917—1923 гг., называет 17 женщин, занимавших различные, в основном, обеспечивающие, должности⁵.

С октября 1917 г. вопрос о допустимости женщин к работе в государственных органах был решен кардинально, началось строительство структуры советских правоохранительных органов, продолжившееся со второй половины 1919 г., когда в условиях практической легитимности новая советская власть возобновила свою институализацию. По первому Декрету о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г., вводившему институт местных судей и провозглашавшему, что на эту должность избирались «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами», женщины могли исполнять функции местного судьи, а также — на основе вводимого института общегражданского обвинения и общегражданской защиты — обвинителя и защитника на судебном заседании. Местным судьям были подведомственны все гражданские дела с размером иска не выше 3000 руб. и уголовные дела, наказание по которым не превышало 2 лет лишения свободы⁶. В дальнейшем женщины получили возможность избираться в коллегиальные окружные суды (в числе трех постоянных членов и 4-х народных заседателей), создававшиеся по второму Декрету о суде от 15 февраля 1918 г.⁷ По третьему Декрету о суде от 20 июля 1918 г. (который утратил силу лишь в январе 1928 г.) местные суды рассматривали гражданские иски до 10 000 руб., уголовные дела, предполагавшие срок наказания до 5 лет. В окружных судах создавались еще судебные коллегии (в составе председательствующего или члена гражданского отделения и 4-х очередных заседателей), на них возлагалось решение гражданских дел⁸. Выборы женщин-народных заседателей проводились на делегатских собраниях. Так, 18 января 1921 г. на общем собрании женщин-активисток Саткинского завода состоялись выборы четырех членов в народный суд; были выбраны Елена Александровна Солодовникова, Пелагея Федоровна Зайцева, Анна Григорьевна Антонова, Анна Дмитриевна Подосенова; кандидатами стали Анна Ивановна Крохина, Анастасия Григорьевна Мысова⁹.

Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. определило новый порядок судоустройства. В вводимой новой системе судебных учреждений было представлено 4 основных уровня: народный суд (в составе постоянного народного судьи); народный суд (в составе этого же постоянного народного судьи и двух народных заседателей); губернский суд и Верховный суд РСФСР и его коллегии. Народный судья единолично или с двумя народными заседателями осуществлял свою деятельность в пределах определенного уездного или городского района. Народным судьей могла быть всякая, неопороченная по суду гражданка РСФСР, имевшая право избирать

и быть избранной в советы, имевшая не менее двух лет трудового стажа ответственной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных организациях или трех лет стажа практической работы в органах советской юстиции (на должности не ниже народного следователя), не исключавшаяся из общественных и профессиональных организаций за позорящие поступки и поведение. Народные судьи избирались сроком на 1 год губернскими исполнительными комитетами по представлению губернского суда или Народного комиссариата юстиции по числу участков или районов народного суда данной губернии. Народными заседателями могли быть трудящиеся граждане РСФСР обоего пола, имевшие право избирать и быть избранными в местные советы, не опороченные по суду и не исключавшиеся из общественных и профессиональных организаций за позорящие поступки и поведение. Народный заседатель принимал участие в заседаниях непрерывно, но в течение не более, чем шести дней в году. В списки народных заседателей, которые составлялись 1 раз в год на 1 декабря из расчета по 3 человека на неделю (считая двух членов суда и одного запасного) с учетом (на случай неявки) 25% запасных, включалось примерно 200 человек (на участок нарсуда в год). Особой комиссией они развешивались (примерно из расчета 50% заседателей из рабочей среды, 35 % из селений и волостей и 15 % из воинских частей) по промышленным предприятиям, волостям и воинским частям, расположенным на территории уезда. В судебном заседании уголовного отделения губернского суда участвовали два народных заседателя. Особый список нарзаседателей составлялся для участия в судебных заседаниях выездных сессий губернского суда. Списки вывешивались для всеобщего обозрения. По прибытии народных заседателей в нарсуд народным судьей им разъяснялись права и обязанности, каждый давал подписку в таковом разъяснении и торжественное обещание судить по совести. На время присутствия на судебном процессе народным заседателям сохранялась заработная плата по месту работы, при этом в оплату включалось и время, необходимое для проезда туда и обратно. Лицам, получавшим средства к существованию от сельского труда или домашнего ремесла, из средств уисполкома по ордерам судьи выплачивались суточные, согласно минимуму заработной платы данной местности¹⁰.

Началось активное выдвижение женщин в число народных заседателей. В начале осени 1923 г. в докладе женотдела Ирбитского уезда XII губернскому совещанию по работе среди женщин Екатеринбургской губернии 16—18 сентября 1923 г. отмечалось, что в народный суд было выдвинуто 20 женщин, кроме того от профсоюза в нарсуд выдвинуто 70 женщин¹¹. Уже в начале 1920-х гг. бывало, что женщины председательствовали на судебном процессе. Так, Порсенова была председателем на заседании в Челябинском губернском суде по уголовному отделу и кассационной инстанции, где на открытом судебном заседании 5 октября 1923 г. рассматривалось уголовное дело, поступившее в губернский суд по кассационной жалобе на приговор народного суда

особой сессии Златоустовского уезда по обвинению кассатора в даче взятки¹².

Вопросы судопроизводства наряду с вопросами охраны материнства и младенчества, гигиены, в деревнях — землеустройства, в заводах — производства входили в число тех, которыми наиболее интересовались женщины на делегатских собраниях (например, в Верхнекамском округе в 1924 г.). Представлявшие в суде интересы женщин активистки, пользовавшиеся авторитетом у крестьянок, зачастую вызвали недовольство мужчин-односельчан. В одной из деревень Пыскорской волости Верхнекамского округа в 1924 г. работала такая активная делегатка: «Она у них и первая советчица и угроза для драчуна-мужа, и защитник на судах. Зато у мужиков на такую делегатку нередко объявлено настоящее гонение»¹³.

В 1925 г. по Златоустовскому округу доля женщин среди народных заседателей составила 10%, в январе-марте 1926 г. — 35%¹⁴. Женщины входили и в число ответственных работников челябинской судебной-кассационной сессии Уральского областного суда. Так, в составе его 14 членов на заседании Челябинского округа 5 января 1926 г. была утверждена Зоя Всеволодовна Лоренцова (Порсенова?) — член сессии, работавшая с 15 октября 1922 г. в детских учреждениях края¹⁵. На 1 февраля 1926 г. в число 31 судебной-следственной работницы Челябинского округа входила 1 женщина — Серафима Андреевна Андрейкович, член ВКП(б), с 1 апреля 1925 г. избранная народным судьей трудовой сессии г. Челябинска. В районах же не было ни одной женщины-судьи¹⁶. В целом по стране в 1926 г. в народные заседатели по 52 губерниям было избрано 102 146 женщин¹⁷.

Представители окружных женотделов входили в состав окружных комиссий по переизбору народных заседателей и общественных обвинителей. В такую комиссию (из 5 человек) в ноябре 1927 г. в Троицком округе была введена от челябинского окружного дела Овчинникова¹⁸. В 1927 г. народным заседателем избиралась член Лысьвенского городского совета Елизавета Крысановна Панова (1878 г. р.)¹⁹. 17—20 декабря 1927 г. состоялось I-е Областное совещание работников среди национальных меньшинств. На нем присутствовали представители от татар, башкир, коми-пермяков, зырян, нагайбаков, вотяков, марийцев, бухарцев. Среди различных обсуждавшихся на нем вопросов советского строительства рассматривалась проблема осуществления принципов революционной законности и введения судостроительства в среде национальных меньшинств Уральской области. Ставилась задача вовлечь в работу судов не менее 5,7% от общего количества народных заседателей представителей национальных меньшинств (и 22% из этого числа должны были составлять женщины)²⁰. Очередным народным заседателем, членом суда в Челябинском округе была избрана в конце июля 1929 г. Шагаматова (при ее участии рассматривалось дело по обвинению Марии и Анастасии Долговых в хулиганстве — драке и нецензурной брани; дело было передано в комиссию по делам несовершеннолетних). Женщины часто задействовались в качестве секретарей суда (к примеру,

Гилочкина в 1929 г.)²¹. В конце 1929 г. в Курганском окружном суде и подведомственных ему судебных органах из 19 народных судей было 2 женщины²², таким образом, доля женщин-народных судей составила 1,052% (подсчитано автором). По данным Курганского округа, в 1929 г. зарплата народного судьи в городах составляла 80 руб., в сельской местности 78 руб., нотариусов соответственно — 25 руб. и 20 руб., средние ставки технического персонала (делопроизводителей, секретарей) равнялись 50 руб. и 45 руб.; заработная плата судебных исполнителей — по 120 руб., средняя ставка обслуживающего персонала — по 18 руб.²³

Среди 904 женщин, занятых в областных и районных организациях Урала на руководящей работе, по данным на конец 1931 г., насчитывалось 57 судей и 14 прокуроров²⁴, соответственно 6,03% и 1,05% (подсчитано автором).

В заседании президиума Челябинского областного суда, состоявшемся 19 января 1933 г., из 3-х членов президиума насчитывалось уже две женщины, участие принимали Яковлева и Федотова. Рассматривалось дело по иску работницы М. М. Ничиженовой к шахте треста «Челябуголь» о неправильном увольнении и определении ее как «дезорганизатора производства» (в связи с решением прокурора, дважды опротестовавшего постановление суда, дело было направлено в Верховный суд). В апреле и октябре 1934 г. на заседаниях Областного суда из 3-х членов президиума также было 2 женщины (Лоренцова, Федотова), в народном суде Верхнеуральского района в октябре 1934 г. — Азанова²⁵. В Челябинском областном суде в июне — декабре 1935 г. народным судьей работала Дубровина, в июне 1935 г. членом суда была Кошкина²⁶. По решению президиума Уральского областного суда от 10 декабря 1935 г. секретарь нарсуда Цепалева Колхозного района была снята с работы по подозрению в порочащей деятельности. В заседании президиума Челябинского областного суда 29—30 декабря 1935 г. в составе 6 его членов насчитывалось уже три женщины (Федотова, Кокшина, Портнягина)²⁷. Женское участие к середине 1930-х гг. возросло.

Таким образом, преодоление гендерной асимметрии в правоохранительных органах в исследуемый период, проходившее крайне медленно, было детерминировано принципами этатизма, на основе которых осуществлялась государственная политика достижения практического равноправия женщин и государственная поддержка институтов народных судей и народных заседателей. Роль социальных лифтов в этом отношении принадлежала женским делегатским собраниям. Определенную значимость имела инициатива снизу, проявлявшаяся в позиции женского активизма в деятельности отдельных делегатов, что вызывало негативную реакцию части мужчин. Внедрение женщин в судебные органы стало необходимым фактором их проникновения в дальнейшем в систему адвокатуры и нотариата.

Примечания

1. См. подр.: Хвоцев В. Е. Национально-культурные смыслы бытия в формате «Soft & Hard Power» // Вестник Южно-Уральского государственного университе-

та. Серия Социально-гуманитарные науки.— 2012. — № 32 (291). — Вып. 19. — С. 126.

2. Бережков В. И., Пехтерева С. В. Женщины-чекистки. — СПб.: ИД «Нева», М.: Олма-Пресс, 2003; Иванова Л. Ф. Некоторые психологические аспекты процесса опознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2006. — № 5 (60). — Вып. 7. — С. 145—149; Дианов С. А. Взаимоотношения органов политической цензуры и ОГПУ—НКВД на Урале в 1920—1930 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — № 2 (8) — 2011. — Ч. I. — С. 56—60 и др.

3. Искра И. А. Аракульская девушка // Женщины Урала в революции и труде : сб. воспоминаний / сост. В. Е. Бузунов, З. С. Попова. — Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1963. — С. 166—171; Бычкова А. Н. Первые большевички Екатеринбурга // Женщины Урала в революции и труде : сб. воспоминаний. — С. 60; Мирошниченко М. И. Женщины Урала в структуре правоохранительных органов в 1920—1935 гг.: приобретенный статус // Российская история с позиций права, человеческих судеб и реальных перспектив : мат-лы науч.-практ. пед. конф. / под общ. ред. И. С. Огоновской. — Екатеринбург : Правовое образование — XXI век, 2013. — С. 39—46.

4. Милиция Челябинской области. 1802—2002. Страницы истории / сост.-ред. Д. В. Смирнов. — Челябинск : Книга, 2002.

5. Петров А. В. Организационно-правовые основы становления органов правопорядка и специальных органов по борьбе с преступностью на Южном Урале (1917—1923 гг.) Челябинск : Изд. Центр НТЦ-НИИ ОГР, 2003.

6. Декрет о суде 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. — Т. I. — М.: Политиздат, 1957. — С. 124—126.

7. Декрет о суде 15 февраля 1918 г. // Декреты Советской власти. — Т. I. — С. 466—474.

8. О суде: декрет № 3 20 июля 1918 г. // СУ РСФСР. — 1918. — № 52. — С. 589.

9. ОГАЧО. Ф. П-334. Оп. 2. Д. 19. Л. 47.

10. О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР: постановление ВЦИК 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. — 1922. — № 69. — Ст. 902.

11. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

12. Архив Златоустовского городского округа. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 130. Л. 1 об.

13. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 611. Л. 13—14 об.

14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 72. Л. 55.

15. ОГАЧО. Ф. Р-11. Оп. 3. Д. 41. Л. 59.

16. Там же. Л. 110.

17. Крупская Н. К. К съезду работниц и крестьянок // Правда. — 1927. — 23 окт.

18. ОГАЧО. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 27. Л. 213.

19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 656. Л. 16.

20. О проведении революционной законности и судостроительства среди национальных меньшинств Уральской области // Резолюции 1-го Областного совещания работников среди национальных меньшинств 17—20 декабря 1927 г. — Свердловск : Уралоблисполком, 1928. — С. 12.

21. ОГАЧО. Ф. Р-568. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

22. Государственный архив Курганской области. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 54. Л. 15 об.

23. Там же. Л. 16.

24. Коваленко А. И. Изменение социальной роли женщины в годы первой пятилетки (по материалам Урала) // В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала : мат-лы науч. конф. преподавателей общественных наук вузов г. Свердловска. Секция истории КПСС / отв. ред. Ф. П. Быстрых. — Вып. 1. — Свердловск, 1970. — С. 226.

25. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 7, 41 об.

26. ОГАЧО. Ф. Р-767. Оп. 2. Д. 227. Л. 42.

27. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 1. Д. 3. Л. 299.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

МИРОШНИЧЕНКО Мария Ильинична, канд. истор. наук, доцент, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: история женщин Урала, историческая феминология, гендерная история, история повседневности, мировой и отечественной культуры. E-mail: mmi@susu.ac.ru

MIROSHNICHENKO Mariya Ilyinichna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History Department, South Ural State University. Research interests: history of women in the Urals, historical women's studies, gender history, history of daily life, world and domestic cultures. E-mail: mmi@susu.ac.ru